

для прихожан и новоначальных

Дорогие братья и сестры!

Этот выпуск «Листка» посвящен мученикам и исповедникам Русской Православной Церкви.

Мы знаем, что их сотни и тысячи, но много ли нам известно об этих святых, положивших свою жизнь за Христа в период гонений на верующих в первой половине прошлого века? Осознаем ли мы всё величие подвига этих людей, почти наших современников — архиереев, священников, иноков и инокинь, мирян и мирянок?

Сегодня нам, имеющим возможность открыто ходить в храм, важно помнить о том, что еще совсем недавно, — не два тысячелетия, а всего полвека назад, не в древнем Риме, а на нашей родной земле, — православные христиане принимали мученическую кончину.

Только в марте совершается память более ста новомучеников и исповедников...

«Будь верен до смерти»

**Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви,
память которых совершается в марте**

В марте совершается память 109 новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви.

Большинство из них приняли смерть за Христа в 1938 г., девятеро — в 1918-1919 гг., а некоторые — в 1930 и даже 1945 г.

Преподобномученики, священоисповедники, священомученики, мученики... Выпускники духовных академий, сельские священники, старосты храмов, простые прихожане...

Архимандрит Владимир (Волков), игумены Владимир (Терентьев) и Филарет (Пряхин), иеромонахи Патрикий (Петров) и Антипа (Кириллов), иеродиакон Антоний (Корж) и Феофан (Графов), инокини Александра (Самойлова) и Наталия (Бакланова), монахини Анна (Благовещенская) и Мстислава (Фокина), послушницы Александра (Дьячкова) и Анна (Горохова), епископ Иоанн (Пашин), протоиереи Алексей (Виноградов) и Андрей (Ясенев), священники Александр Державин и Василий (Малахов), диаконы Иоанн (Касторский) и Павел (Широкогоров), псаломщики Владимир (Ушков) и Михаил (Марков), миряне Андрей (Гневышев) и Василий (Архипов), мирянки Анна (Четверикова) и Варвара (Лосева) и многие, многие другие.

Москва, Питер, Симбирск, Ярославль, Кострома, Воронеж, Тула, Уфа, Тверь, Владимир, псковщина, рязанщина, тамбовщина, орловщина, смоленщина, Краснодарский край, Сибирь, Крым... Гибель в лагерях и тюрьмах, расстрелы (в том числе на полигоне в Бутово).

Обвинения — стандартные, часто по доносам: контрреволюционная деятельность, агитация против советской власти, неуплата непомерных церковных налогов, «срыв посевной» в колхозах из-за церковных служб, противодействие разрушению храмов, сопротивление движению обновленцев. Ложные обвинения никто не признавал, а вот от настоящей «вины» — православной веры — не отрекались.

Пример верности пастырскому долгу дает **священномученик Петр (Варламов) (1897-1930)**. Представители власти уговаривали его отказаться от служения и сана, предлагая взамен земные блага, но он отвечал: «У меня целое стадо овец, я их пастух и не могу их бросить». Отец Петр был расстрелян 11 марта 1930 г.

А вот слова **священномученика Виктора (Моригеровского) (1872-1938)**: «Буду служить православной вере до последних дней своей жизни» (Таганская тюрьма, 1938 г.). Отец Виктор и арестованная вместе с ним староста храма **Ирина Смирнова (1872-1938)** были расстреляны 7 марта 1938 г. на полигоне Бутово и погребены в безвестной общей могиле.

Власть пыталась сделать жизнь священнослужителей и простых верующих невыносимой. Их лишали средств к существованию и крова, подвергали бесчисленным арестам, отправляли в ссылки, лишали гражданских прав. О пытках и издевательствах в тюрьмах и лагерях говорить не приходится.

Например, 22 февраля (7 марта) 1918 г. в Солигаличе карателями были расстреляны **протоиерей Иосиф Смирнов (род. в 1864 г.)**, **священник Владимир Ильинский (род. в 1833 г.)**, **диако́н Иоанн Касторский (род. в 1848 г.)**, **смотритель Солигаличского духовного училища Иоанн Перебаскин (род. в 1862 г.)**. Расстрел производился ночью. Каратели наводили такой ужас на жителей города, что при проезде отряда жители закрывали шторами окна. Казненных беспорядочно свалили в яму. Люди обратились к ним с просьбой выдать родственникам тела убитых, но получили категорический отказ. На месте братской могилы были установлены крест и ограда, которые были снесены безбожниками в 1930-е годы. Крест на могиле был восстановлен в 1996 г.

О массовом характере расправ над верующими говорит следующий пример. 14 марта 1938 г. на полигоне Бутово были расстреляны послушницы **Евдокия Архипова** (род. в 1886 г.) и **Ольга Жильцова** (род. в 1887 г.) и **псаломщик Василий Архипов** (род. в 1876 г.). В Таганской тюрьме в Москве их сфотографировали, потому что приговоренных к смерти было такое множество, что надзиратели боялись запутаться в документах.

Монахи, священники и миряне выносили жестокие гонения со смирением и кротостью, черпая силы в молитве и уповая на Бога. **Священномученика Михаила (Богословского)** (род. в 1883 г.), выпускника Санкт-Петербургской Духовной академии, в тюрьме жестоко пытали, а он во время допросов сосредоточенно молился, время от времени осеняя себя крестным знамением. Следователь, видя крестное знамение, приходил в ярость и, размахивая наганом перед лицом отца Михаила, требовал, чтобы тот прекратил креститься. Но священник на это спокойно возражал: «У вас свое оружие, а у меня свое».

Уже в заключении некий преступник выбрал отца Михаила в качестве своей жертвы. Улучив удобный момент, он стал вырывать у него по волоску брови, ресницы и волосы. Даже надзиратель, увидев обезображенное лицо священника, ужаснулся и потребовал назвать имя мучителя, но отец Михаил отказался. Кротость и смиренное великодушие священника так поразили мучителя, что он пришел к отцу Михаилу и, упав на колени, попросил прощения.

Протоиерей Михаил Богословский скончался 28 марта 1940 г. в заключении и был погребен в неизвестной могиле.

...Об одних святых известно больше, о других — почти ничего, кроме главного. Вот, например, одно из самых кратких житий: «**Священномученик Александр (Поливанов)** служил священником в Троицком храме в селе Алтата Ачинского уезда Енисейской губернии. Он был расстрелян большевиками в четырех верстах от села Алтата 30 марта 1919 г. Тело пастыря-мученика было перевезено в город Ачинск и предано здесь торжественному погребению». Это был один из немногих мучеников, погребенных подобающим образом: почти все остальные похоронены в неизвестных общих могилах.

А вот о **священноисповеднике Василии (Малахове)** известно больше. Он родился 30 января 1873 г. в деревне Дуброво Тиостянской волости Городокского уезда Витебской губернии в семье белорусского крестьянина Иакова Малахова. Окончил Витебское духовное училище, затем Витебскую Духовную семинарию, а в 1898 г. — Московскую Духовную академию. Преподавал в Волынской Духовной семинарии, где как широко просвещенный и глубоко верующий человек пользовался большим уважением. В 1919 г. семинария была закрыта пришедшими к власти

большевиками, и Василий Яковлевич был приглашен в качестве преподавателя в Житомирское училище пастырства, но в ноябре 1922 г. было закрыто и оно. В это время властью было создано обновленчество, которое энергично принялось захватывать православные храмы, и Василий Яковлевич стал его активным противником. Ему часто приходилось выступать с докладами на епархиальных собраниях и вступать в переписку по вопросу истории и происхождения обновленчества, как и других раскольнических учений — самосвятства, баптизма, адвентизма и тому подобных.

Василий Яковлевич всегда мечтал о принятии сана, и вот 4 августа 1924 г. он был рукоположен во священника, а вскоре возведен в сан протоиерея.

Отец Василий был арестован по доносу 13 декабря 1927 г. Обыск в квартире и сообщение о своем аресте он встретил совершенно спокойно, заявив сотруднику ОГПУ: «Я принял сан священника недавно, но я принял его совершенно сознательно, хорошо понимая, что я этим самым подписал себе ордер ГПУ на право у меня обысков и ареста, а возможно и ссылки».

25 марта следствие было закончено. Священника и его супругу обвиняли в том, что, будучи враждебно настроены против советской власти, они систематически проводили антисоветскую агитацию, организовывали тайные моления и распространяли контрреволюционные провокационные слухи о якобы проводимом гонении на верующих в СССР. 16 апреля 1936 г. Особое Собрание при НКВД приговорило их к пяти годам ссылки в Северный край, и они были отправлены сначала в Архангельск, а затем в Каргополь, где отец Василий и скончался 24 марта 1937 г. и был погребен в неизвестной могиле.

Еще во время следствия отец Василий говорил: «Я исповедаю свою веру во Святую Церковь. Она всегда была, есть и будет до скончания века. И наша Русская Церковь — святая, что доказывается сонмом великих праведников, бывших в ней. <...> Одна только есть незыблемая скала на земле — Церковь Христова. Ее должен, несомненно, и держаться каждый, соблюдать веру и верность ей. Тогда он может быть вполне уверен, что Великий Кормчий Церкви не оставит его в беде. Это — истинно, неоспоримо. Только вера! Хоть маковое зернышко! Не смущайся временными бедствиями и "будь верен до смерти"».

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2,10). Новомученики и исповедники прошлого века следовали этому завету до конца, являя удивительный пример веры и верности Христу.

(По материалам Регионального общественного фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», www.fond.ru)